

Зимние каникулы
Лешачка Фролки

Крина Кашеварова

Кашеварова Ирина

Зимние каникулы лешачка Фролки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70075618

SelfPub; 2023

Аннотация

Цивилизация добралась и до сказочных существ. Лешачок Фролка живёт в городском парке. На новогодние каникулы Фролка приехал к дяде в настоящий лес. На прогулке лешие встречают браконьеров и решают их остановить и наказать. Сказка в игровой форме рассказывает детям о том, как зимуют дикие птицы и звери.

Кашеварова Ирина

Зимние каникулы

лешачка Фролки

Зимнее солнце осторожно выглянуло из-за верхушки сосны, пытаясь разглядеть, что происходит в лесу. Не имея сил разбудить заснувшую землю, его лучи пробивались сквозь ветки и рисовали на снегу причудливые тени. Старый леший быстро шёл по притихшему зимнему лесу. Глубоко посаженные глаза были прищурены. А взгляд внимательно скользил по окрестностям, подмечая малейшие детали.

На вид неуклюжий, леший передвигался так, что ни одна ветка не шевелилась, когда он проходил мимо. Даже на снегу от его поступи не оставалось ни следа. Четыре руки с узловатыми пальцами напоминали ветки. Если леший остановится, вы не отличите его от огромного старого дерева, полностью поросшего мхом.

Но леший не останавливался. Большое у него хозяйство. На три дня пути Анисий – единственный хозяин леса. Последнюю неделю стоял крепкий мороз, и кому-нибудь наверняка нужна его помощь. Везде надо побывать, всех лесных обитателей навестить.

А ещё вчера сестра в гости приехала, племянника привезла. Когда по краю леса стали расти человеческие города, лешие ушли. Кто-то на север в тайгу отправился, а кто-то, наоборот, решил устроиться поближе к цивилизации. Вот и сестра перебралась с сыном в городской парк. Там и забот меньше и мальчишке веселее.

Много лет Анисий прожил в одиночестве. И так ему тоскливо стало, что пригласил сестру погостить хотя бы на пару недель. В новогодние праздники шумно у них в городе, а тут тишина и спокойствие. Да и Фролка, даром, что лешачок, а в настоящем лесу ни разу не был. И теперь постоянно отвлекал дядьку вопросами. Вот и сейчас, догоняя лешего широкими скачками, он отчаянно кричал:

– Дядька Анисий, дядька Анисий, глянь чудно́ как.

Заяц, мирно грызущий горьковатую кору молодой осины, тревожно дёрнул длинными ушами и дал стрекоча. Леший обернулся и строго посмотрел на неугомонного племянника:

– И что же там такого чудно́го?

Маленький Фрол, едва доставал Анисию до пояса. Он был похож на молодое гибкое деревце. А на макушке топорщи-

лось множество маленьких веточек, которые весной превращались в густую зелёную шевелюру.

– Там, под берёзой, целая куча шишек валяется, – лешачок возбуждённо махал в сторону странного дерева. – Разве на берёзах шишки растут?

– Ах, вот оно что, – усмехнулся Анисий. – Так это дятел постарался. Зимой, когда насекомых нет, он так питается. Дятел находит дерево с расщелиной и засовывает туда шишку. А потом начинает по ней долбить прямым крепким клювом. Чешуйки от ударов растопыриваются, и дятел своим длинным липким языком лакомится сладкими семенами. А шишку потом вниз кидает. Давно тут живёт, вот и накидал уже целую кучу.

Анисий подтолкнул Фролку вперёд и скомандовал: «не отставай». Лешачок послушно зашагал рядом с дядей. Дойдя до большой поляны, окружённой могучими дубами, Анисий неожиданно остановился и показал племяннику на утоптаный снег.

– Видишь следы? Это олени натоптали. Олени копытами разгребают мягкий снежный покров и питаются тем, что откопают. А на этой поляне много желудей, сухих дубовых веточек и листьев. Сытно им здесь. Но оленей оказалось так

много, что они тут всё утоптали. И теперь им будет трудно пробить корку и добраться до еды.

Леший присел, вонзил в снег пальцы, сжал и резко выдернул, взрыхлив этот снег:

– Помогай.

Фролка с энтузиазмом начал рыхлить снег вслед за дядей. Это было весело и лешачок не заметил, как обработал почти всю поляну. На краю он наткнулся на большой сугроб. Фролка решил его разровнять. Но когда лешачок выдернул из сугроба кулаки, наружу посыпались сосновые иголки и прочий лесной мусор.

– Вот зачем ты муравейник разворошил? – раздался сзади недовольный голос подошедшего Анисия.

– Я не специально, – виновато ответил племянник. – У нас в парке нет таких больших муравейников.

– Давай мы его поправим, – леший быстро собрал кучу обратно и засыпал сверху снегом. – А то муравьи замёрзнут. К зиме эти удивительные насекомые начинают готовиться с середины лета. В самой глубине муравейника они строят большие помещения, где и проведут всю зиму. Каждый рабочий

муравей старается принести туда как можно больше еды. А осенью, когда по ночам начинают замерзать лужи, муравьи загоняют в муравейник стада тли. Перед морозами жители закрывают все выходы и спускаются на нижний этаж в ожидании весны.

Притихший Фролка шёл за дядей и ругал себя. Вот как он мог перепутать муравейник с сугробом? Ну какой он после этого лешачок? Максимум, простой лесовичок, а точнее парковичок. Анисий заметил, что племянник загрустил:

– Не вешай нос, парень. Я тоже не сразу всем лесным премудростям научился. Давай мы лучше синичек покормим. Я тут семечки для них приготовил.

Анисий очистил от снега широкий пенёк и высыпал на него угощение. Лешие отошли подальше и стали наблюдать. Вскоре на край пня приземлилась небольшая птица с синей головой и белой грудкой. У неё был длинный хвост, короткие крылья и хохолок на затылке. Затем появилась вторая, и вскоре у пня собралась целая стая птиц.

– Какие же это синицы? – удивлённо спросил у дяди Фролка. – Синицы они покрупнее и грудка у них желтая.

– Это ваши городские – покрупнее. В парках обычно се-

лятся большаки и лазоревки, – ответил леший. – А к нам на угощение прилетели гаички. Ещё в лесу обитают пухляки, хохлатые и длиннохвостые синицы.

Птицы склевали угощение и улетели. А лешие отправились дальше, дела сами не сделаются. Анисий тем временем продолжил рассказ:

– На зиму синицы прячут под корой деревьев засохших насекомых. Но если зима капризничает, холода сменяются теплом, а затем снова наступают холода, стволы деревьев покрываются коркой льда. И птицы уже не могут добраться до своих запасов. Поэтому так важно подкармливать синичек семечками и кусочками сала. А вот хлеб птицам вреден, он разбухает в маленьком желудке и вызывает несварение и другие болезни.

Сначала Фролка послушно следовал за дядей. Но, увидев под осиной большой сугроб, он залез на дерево, а затем спрыгнул в глубокий снег. Потом нашёл ещё один сугроб для прыжка. А вскоре в зарослях лешачок обнаружил целый сугробище. Он забрался повыше и сиганул вниз. На подлёте к цели неугомонного племянника перехватил Анисий.

– Что ж ты, пострелёнок, творишь? – сердито встряхнул озорника леший и поставил на ноги. – Ты зачем медведицу

будишь?

– Медведицу? – удивился Фролка. – Я думал это просто сугроб такой большой.

– Неужели ты берлогу от сугроба отличить не можешь? – удивился дядя. – Посмотри внимательно. Видишь в снегу небольшое отверстие, а сам снег желтоватого оттенка. Это зверь дышит. Да и кора на ближайших деревьях содрана. Из неё медведица себе сделала мягкую подстилку. А через месяц, в конце января, у неё родятся медвежата.

Чтобы племянник не проказничал Анисий решил отвлечь его разговором:

– Ты ведь знаешь, что не только медведи впадают зимой в спячку?

– Конечно, – важно кивнул Фролка. – У нас в дендропарке ежи живут. Так они уже в октябре забиваются в нору и спят аж до апреля.

– Правильно, а ещё суслики, еноты, сурки, бурундуки, – кивнул Анисий. – А вот барсуки целые подземные города строят и живут там семьями. Осенью они дружно убираются в своей норе, готовят свежую подстилку и, когда наступают

холода, тщательно замуровывают землёй все выходы.

Так, за разговорами, лешие вошли в густой ельник. Деревья здесь были усыпаны крупными шишками. От их тяжести даже большие, крепкие ветки склонились вниз.

Вдруг среди верхушек старых ёлок мелькнула стайка птиц в ярком красном оперении. Они устроились на шишках вниз головой и принялись лакомиться вкусными семенами, легко доставая их короткими кривыми клювами. Перепрыгивая с шишки на шишку, птицы звонко щебетали. Анисий улыбнулся, только клесты умеют кушать, расположившись вниз головой.

Пока дядя любовался этими чудесными созданиями, Фролке стало скучно и он дёрнул ветку ближайшего дерева. Ветка качнулась и осыпала проказливого лешачка гостью снега. Несколько снежинок упало на длинный нос-сучок. Фролка скосил глаза на нос, и махнул головой, отправляя снежинки в новый полет.

Потом лешачок толкнул соседнюю ель, чтобы сбить снег сразу с нескольких веток. И стал ловить на нос новые снежинки. А потом ещё одну, и ещё. Фролка так увлёкся, что качнул большую ель чересчур сильно. Снежная лавина обрушилась на заигравшегося лешачка, завалив его по макушку.

Анисий оглянулся, услышав сдавленный писк племянника, но Фролки нигде не было. Увидев деревья без снега, леший сразу догадался, что произошло. Он быстро разгрёб сугроб, вызволяя племянника из снежной темницы.

– Опять озорничаешь? – сердито спросил он Фролку.

– Это для дела, – важно ответил лешачок. – Снега много, веткам тяжело, вдруг сломаются.

– А если бы там гнездо с птенцами было?

– Зимой? Птенцы? – недоверчиво спросил Фролка. – Придумаешь тоже. Птенцов весной высидивают.

Леший внимательно оглядел ближайшие деревья, затем быстро подошёл к старой пушистой ели. Удерживая Фролку нижними руками, верхней правой Анисий аккуратно отодвинул ветку в середине дерева. Фролка заглянул внутрь и у самого ствола увидел гнездо, в котором сидела самка клеста и встревоженно смотрела глазками-пуговками на незваных гостей.

Анисий тихонько ей что-то шепнул, и птица вспорхнула ему на палец. Из гнезда тут же высунулись два птенец, ещё не

успевших опериться. Они тянули клювы, пытаясь ухватить Фролку за нос. Лешачок восхищённо ахнул. Самочка вернулась в гнездо, а Анисий поставил племянника на землю.

– И как они, такие маленькие, голенькие не замерзают? – задумался Фролка.

– Когда дерево покрыто снегом, около ствола гораздо теплее чем снаружи. А у хвойных деревьев иголки задерживают много снега и даже в сильные морозы внутри ёлок тепло, как в сугробе. А клёст – птица северная, им холода не страшны. Главное, чтобы рядом было много шишек для прокорма птенцов.

Лешие снова отправились в путь, а Анисий продолжил:

– А ещё есть птица королёк. Маленькая такая, но отважная. Она не улетает в тёплые края, хотя питается насекомыми. И зимой единственное место, где королёк может найти себе еду – это стволы ёлок. Там прячутся мелкие насекомые, которые снаружи просто замёрзнут.

Тут Анисий неожиданно замолчал и прислушался. Над головами пролетела встревоженная сойка, резкими криками «чак-чак-чак» предупреждая об опасности. Фролка услышал

голоса, значит где-то недалеко люди. Он подумал, что дядя сейчас повернёт назад, лешие не любят людей и прячутся от них. Но Анисий нахмурился и пошёл на звук.

Любопытный племянник последовал за ним. Вскоре они увидели на опушке двух мужчин, стоящих около большого автомобиля с большим открытым багажником. Фролка знал, что такие машины называют пикапами. Мужчины, тем временем, достали бензопилу и начали осматривать молодые ёлочки, растущие на краю леса.

– За новогодними ёлками пришли. Поможешь мне проучить браконьеров? – шёпотом спросил Анисий. – Набери побольше шишек.

Фролка кивнул и отправился на поиски. Он кидал собранные шишки в рот. Лешие могут заглатывать и хранить внутри много вещей. Когда лешачок наполнился, он вернулся к Анисию.

Леший показал на густую ёлку:

– Прячься здесь, я зайду с другой стороны. Покажу один палец, плюёшься одной шишкой, два пальца – две шишки, а кулак – заряжаешь в злодеев очередь. Понял?

Фролка кивнул и полез на ёлку. Тем временем браконьеры выбрали дерево и начали заводить пилу. Инструмент на морозе не хотел заводиться. Но люди были настойчивы, и вскоре раздалось рычание двигателя.

Едва мужчина в синей шапке коснулся ствола пилой, Анисий показал Фролке палец. И лешачок, поднеся ко рту ладонь, свёрнутую в трубку, выплюнул шишку прямо в затылок браконьеру. Пила смолкла, мужчина оглянулся.

Ничего не увидев, он пожал плечами и дёрнул за тросик. Пила загудела вновь. Анисий снова показал палец и Фролка выплюнул очередную шишку. В этот раз снаряд попал браконьеру в ухо.

– Да что тут происходит? – мужчина бросил пилу в снег, и поднимая шишку. – Колян, ты кого-нибудь видишь?

Колян, сидящий на водительском сиденьи, прожевал бутерброд и ответил:

– А кого я должен тут увидеть? Одни мы. Чего ты там придумываешь?

– Похоже кто-то шишками кидается, – мужчина снял шапку и почесал затылок.

– Нету тут никого. Слышь, Димон, пили давай.

Очередная шишка прилетела Димону прямо в лоб.

– Ну уж нет, – разозлился браконьер. – Сначала я найду эту заразу.

Колян вышел из машины и взял брошенную пилу.

– Тогда я сам всё сделаю. А тебе шиш с маслом вместо ёлок.

Анисий показал в сторону Коляна два пальца. Фролка выплёвывал шишки с такой силой, что они ощущались даже сквозь толстую куртку. Теперь и Колян стал оглядываться в поисках снайпера.

Тут Анисий гулким голосом начал завывать, а потом зловеще рассмеялся:

– Это мы. Деревья, которые вы собрались рубить. Ни веточки не получите. Валите лучше подобру-поздорову.

Браконьеры усмехнулись. Неужели взрослые мужчины поверят в такую чушь.

– Эй, шутник, выходи. Если найдём, хуже будет.

Анисий поднял кулак и в браконьеров полетел град шишек. А леший начал раскачивать ближайшие деревья, и сильно дунул. От этого снег, соскользя с веток, вихрем закружился вокруг мужчин. Он лез в нос и глаза, забивался за шиворот.

– Зря вы разбудили волшебный лес, – завывал Анисий. – Долго вы издевались над моими детьми. Теперь я вам отомщу, – тут Анисий расхохотался и дунул посильнее.

У Фролки закончились шишки, но браконьерам и так было несладко внутри неожиданного бурана. Они переглянулись и рванули к автомобилю, забыв брошенную около дерева пилу.

Когда браконьеры уехали, лешие подошли к раненой ёлке. Широкая рваная дыра глубоко ушла в ствол. Фролке стало очень жалко дерево. Он шмыгнул носом, и три слезинки янтарными смоляными каплями скатились по щеке.

– Не расстраивайся, – успокоил племянника Анисий, – с ёлочкой всё будет хорошо.

Он подхватил со щеки лешачка капли и положил в рану. Слезы сказочных существ – волшебные. Они засветились мягким жёлтым светом, и дыра стала быстро затягиваться, пока на стволе не осталось ни следа.

День клонился к концу и лешие решили прогуляться вдоль опушки.

– Дядька Анисий, а зачем они хотели ёлку срубить? – спросил Фролка. – Ведь проще купить в городе на рынке или в специальных питомниках.

– Людская жадность и безразличие, – вздохнул леший. – Им всё равно, что будет с лесом. Не беспокойся. Я не позволю кому-либо пакостить в моём лесу.

Повеселевший Фролка бежал чуть впереди дяди. Вдруг он замер и оглянулся.

– Дядь, я снова за шишками?

Анисий прищурился, вглядываясь вдаль. Там стоял грузовичок, почти доверху заполненный срубленными елями. А в лесу раздавался гул пилы.

– Не надо за шишками, это правильные лесорубы.

– Это как? Разве так бывает? – удивился лешачок.

– Видишь на деревьях пометки стоят? Если дерево заболело, лесники ставят на него отметку. А потом приезжает бригада лесорубов и спиливает помеченные деревья. Так и лес остаётся здоровым и людям хорошо.

Анисий посмотрел на солнце. Оранжевый диск коснулся горизонта, окрашивая небо яркими красками. Покрытые снегом деревья стали похожими на сказочных существ. Зимой темнеет быстро, а в темноте даже лешим не стоит гулять по лесу. Он обнял племянника:

– Нагулялся? Идём домой.

Уставший Фролка шагал за дядей и улыбался. Такого приключения у него ещё не было.